

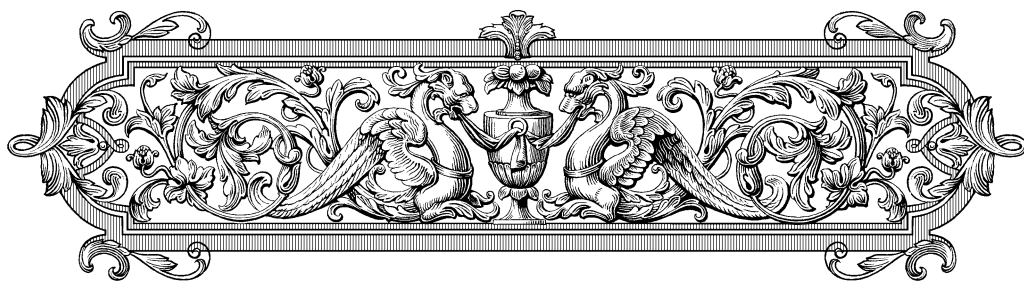
МУДРОСТЬ ВЕКОВ

ИГОРЬ ГАРИН

ЭТИКА И ЛЮБОВЬ

Харьков
«ФОЛИО»
2020

Моим самым любимым —
Ларочке, Машеньке, Катеньке

ЧТО ТАКОЕ ЭТИКА?

НРАВСТВЕННОСТЬ И ЖИЗНЬ

Трудитесь и познаете свет.
Н. и Е. Рерихи

Этимология слова «мораль» восходит к греческому $\mu\omicron\varsigma\prime\upsilon$ (латинскому $mos\prime\upsilon$, или во множественном числе — $motēs\prime\upsilon$), равно переводимому как порядок и нравы (отсюда космос Гомера — должный, подобающий порядок). Под нравами здесь понимается подчинение поведения человека общепринятому порядку, то есть тому, что принято искони и как поступают все.

Аналогичные санскритские понятия «дхармы» в Упанишадах, $dhamm\prime\upsilon$ (пали), $ma\prime at$ (египетский аналог «этоса») также имеют смысл порядка, канонической истины, закона, императива.

Первоначальная этимология слова «этика», отвечающая архаическому пониманию в духе неизменных платоновских эйдосов, никак не соответствует ее современному содержанию, ее динамической и эволюционной природе, ее историзму, ницшеанской «переоценке всех ценностей». Ибо, как все человеческое, этика подвижна, экзистенциальна, беспредельна, плюральна. Этический мир — не только само по себе моральное поведение, но и движение, изменение, подвижность нравственности.

Впрочем, понятие $ethos$ изначально имело разные значения: обычай, нрав, характер, образ мыслей, местопребывание, мировоззрение. Гераклит писал об этосе человека, Аристотель ввел понятие $ethicus$ для обозначения ха-

рактера, темперамента, природы конкретного человека, а заодно — совокупной человеческой добродетели. Цицерон использовал понятие *moralis* как синоним нрава.

В широком смысле слова этика выполняет разные функции — описывает нравственность как таковую, проясняет ее источники и ход развития, формулирует ее цели и идеалы.

Стремлением к идеалу, красоте этика сродни поэзии. Когда не находят удовлетворения в существующем, обращаются к горнему, высшему, небесному. Этика и есть бесконечная и нереализуемая попытка утвердить град небесный в граде земном. Этика — восхождение человека над действительностью, освобождение от «мира».

Этика — «выход человека за свои пределы», «прорыв» сквозь собственную природу.

Этика — форма «жажды неба», жизни духа, устремленного к небу. Добродетель — стремление к беспорочности и лишь затем — выражение интересов, ценностей и потребностей людей.

Этика — внутренняя ценность или награда сама по себе.

Этика — система идеалов и принципов организации-регуляции духовной жизни, обеспечивающая возможность духовной эволюции.

А. Белый считал мораль «формой фантазии», но не произволом, а феноменом человеческого творчества — свободного, адогматического, ценностного по своей сути. Эту мысль он вынес из антропософии Р. Штейнера.

К ценности, идеалу не приходят путем умозаключений, их принимают на основе более глубоко лежащих оснований, нежели рассудок. Духовность, нравственность — выбор персональный, экзистенциальный.

Мораль не выводится, а непосредственно дается. По словам Ф. Брэдли, нет никакой нужды задавать себе вопрос и с помощью научных процедур решать, что такое мораль. Ибо мораль — это то, что вокруг нас.

В. Д. Росс:

Простые моральные убеждения простых людей кажутся мне не мнениями, которые философия должна обосновать или опровергнуть, а изначально данным знанием...

Этика — не знание, а побуждение, глубочайший внутренний импульс, жизненная воля, жизнь сознания во всей полноте и глубине последнего.

Этика — проявление духовности жизни, следствие непосредственного факта сознания, сформулированное А. Швейцером следующим образом: «Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить».

Моральные феномены — структуры жизненного мира, а не предметы анализа, производные теоретических предпосылок. Теоретическим дефинициям моральных понятий я предпочитаю мифологические, феноменологические, эстетические. Гениальное художественное раскрытие душевного мира моральной (аморальной) личности полнее, чем все вместе взятые теории нравственной философии.

Мораль не определяют — ее толкуют, оправдывают, ощущают, переживают. «Разъяснения» этических терминов практически всегда представляют собой тавтологии, содержат скрытый логический круг. Скажем, нравственность определяют через понятия долга, добра, совести, но последние понятия определяют через понятие морали.

Нравственность — особая форма сознания и, вместе с тем, нормативная регуляция человеческого существования.

Нравственность — социальный контроль, устанавливающий нормы социального действия, групповые «ценности» и «установки» и, вместе с тем, совестливое отношение индивида к своим поступкам и убеждениям, нравственная чуткость, способность адекватно оценивать меру нравственности собственных деяний и поступков.

Нравственность — глубина человеческой ответственности перед собой и миром и, вместе с тем, выражение суммарной воли данного социума в данный исторический момент.

Нравственность — особый способ решения жизненных проблем человека и социума, удовлетворение потребностей человеческой природы в духовном идеале и духовных ценностях.

Нравственность — специфическое средство обеспечения личного и социального блага, «техника» достижения успеха в достижении идеальных целей, способ житейского наставления практической мудрости, руководство по духовной прагматике.

Нравственность — разновидность фелицетологии, техники достижения глубинного удовлетворения, морального покоя, счастья.

Нравственность — особый способ преодоления препятствий (прежде всего внутренних). Этика невозможна без конкуренции, напряженной внутренней борьбы. Все великое нуждается в борьбе, трудностях, страданиях, лишениях (святым все это посылает Бог).

Великое никогда не входило в мир при фанфарах и ликованиях, но всегда в трудах, страданиях и при осмеянии невежеством.

Мы очень расположены к словам, где входит понятие блага. Но одно из них совершенно противоречит нашим обычаям — это благополучие. Действительно, исследуйте историю человечества и убедитесь, что никогда ничто великое не создается среди благополучия. Между тем [необходимо] неминуемо приучиться к борьбе, ибо иначе нельзя закалить клинок духа.

Быть нравственным — быть готовым к абсурду и трагичности бытия. Нравственность — это выстраданность. Без трагедии нет морали.

Подобно тому, как блаженный Августин шел к вере путем титанической внутренней духовной борьбы, путь к чистой совести лежит через страдание. Святость — это способность к бесконечному страданию, редкий дар... Черствым душам не дана полнота нравственного чувства...

Все живущие «заброшены» в бытие, живут в «зазоре бытия», расположенном между наслаждением и страданием. Все состояния заполнены, все переходы открыты, в любой момент все возможно...

Сама нравственность — это жизнь, точнее — сфера жизни, связанная с делами человека. Человек что-то делает — и созидает нравственность. Творит он ее и тогда, когда влияет на действия других людей; тут практика предваряет теорию. Заметим, что о Христе сказано: «начал действовать и учить» — сперва идет дело, потом учительство.

Нравственность — граница между хаосом и космосом, беспорядком и порядком, стихией и творением. А. Блок считал, что нравственный космос вечно творится из хаоса душевного мира — в этом источник жизненной силы этики, в этом же — ее неотрывность от жизни. Вот почему столь опасно «завинчивание» моральных гаек: слишком просто «перекрутить», «сорвать резьбу». Вот почему кодекс однозначных нравственных норм и предписаний никогда не достигает цели: изначальная стихийность и первозданность жизни разрушает любые плотины, сооружаемые «святошами». Вот

почему пребывание каждого человека на указанной границе превращает его жизнь в поиск, в самоопределение, в выбор морали «по плечу».

Как и Иисус Христос, нравственность заново рождается с каждым человеком — «в каждой капле росы, в каждом моменте бытия».

Можно насчитать свыше десятка смыслов «морального», размывающих это понятие до необозримости:

- духовное, идеальное, противостоящее материально-экономическому (моральный дух);
 - психическое состояние («моральное» состояние);
 - проповедь, назидание, наставление, нравочучение («читать морали»);
 - норматив, закон, кодекс;
 - мировоззрение, идеология («морально-политическое единство нации»);
 - общественно-традиционное («моральный фактор»);
 - социальное, экономическое, противоположное естественно-физическому («моральное старение», «моральный износ»);
 - воодушевленность идеей, устремленность («моральный пафос»);
 - практический вывод, урок благоразумия («отсюда мораль», «мораль сей басни такова»)
- и т. д.

Нравственность является культурным феноменом в том смысле, что не имеет строго ограниченного этического пространства: мораль присутствует во всех сферах социальной жизни — от индивидуального поведения до государственной политики и экономических отношений, от духовного творчества до познавательной деятельности, от отношения индивида к самому себе до общения с окружающими.

Этот «вездесущий» и «всепронизывающий» характер явлений нравственности, невозможность ее эмпирико-предметной фиксации и исключительного отнесения к какой-либо более конкретной области, в значительной мере объясняет, почему в истории этики преобладали расширительные толкования и универалистские интерпретации понятия морали. В этом отношении нравственность оказалась аналогичной человеческому разуму и познанию, которые также выдавались часто за всеобщую идеальную модель человеческой жизнедеятельности и даже «логику» развития универсума, истории, общества и культуры, за универсальную схему всего того, в чем философия усматривала систематическое единство и законосообразность.

Нравственность, как и смысл человеческого существования, бытийна, онтологична, то есть неотрывна от природы и разума. В этом смысле онтология — опора этики, или иначе: этика — составляющая философии бытия. Поэтому можно утверждать, что нравственные нормы естественны, ибо происходят из бытия (природы, эволюции, человека).

Иоанн-Павел II:

Источником познания нравственных начал всегда были, так или иначе, природа и разум. Разум способен познать истину. На эту его природную способность опирается и нормотворческая деятельность, поскольку ее основанием служит познаваемость истины о Благе. Разум может понять, хороши или дурны человеческие поступки и наше отношение к ним. Истина о добре опирается на понимание природы человека и его целей, ибо благо — то, что соответствует этой природе, и цели самого бытия. Поэтому нравственные принципы, заключенные в Писании, особенно в Евангелии, становятся правилами поведения постольку, поскольку их принимает разум. Именно он решает, соответствуют ли они нашей природе, нашим стремлениям, надеждам, возможностям. Если разум убеждается, что возможности природы недостаточны, начинается действие благодати (на нее и рассчитывает просвещенный верой разум). Но ни одна из явленных моральных норм не может *противоречить* разуму и человеческой природе.

Природность нравственности, ее реализм, считает К. Войтыла, состоит в согласии с действительностью, а не в противостоянии ей. Этика не есть чистое порождение разума (как считал И. Кант), потому что «укоренена в природе вещей, в бытии»: «Для реалистической этики недостаточен Кантов императив: поступай так, чтобы твои действия могли стать основой всеобщих законов. Ее исходный принцип — во всех своих действиях оставайся в согласии с действительностью, будь верным действительности в поступках».

С помощью Откровения человек узнает о существовании сверхприродных благ, а вся известная только разуму иерархия благ приобретает как бы иные пропорции. Этика, возникшая на основании этой новой иерархии, остается реалистичной; ведь сверхприродные блага, которые человек узнает благодаря Откровению, и на самом деле благи, во всяком случае — для истинно верующего. Сформулированный выше основной принцип реализма остается в силе, только приобретает иной смысл: будь верен всей действительности, какой тебе ее показывает не

только разум, но и вера в свете Откровения. Это и есть основной принцип христианского реализма в этике. Понятно, что человек, опирающийся на этот принцип, иначе относится к житейскому преуспеянию или к страданию, чем неверующий. Саму структуру действий того и другого отличает прежде всего мотивация.

Р. Б. Перри видел основную функцию морали в поддержании общности, предупреждении нравственной «дезинтеграции»:

Методы поддержания морали основаны на двух принципах. Во-первых, интересы должны быть подняты на высоту идеала или идеал должен быть так сконструирован, чтобы поддерживать эти интересы. Во-вторых, идеальные стремления индивида должны быть усилены коллективным духом; идеал должен быть представлен символически и с заразительной силой воплощен в поведении других.

Стандартизация этических ценностей необходима для сохранения моральной интеграции, «включенности» индивида в единую гармоническую систему. Мораль — социальное связующее, база «общности интересов», способ разрешения и регулирования конфликтов.

Нравственность — только часть человеческого духовного бытия, один из аспектов человеческого существования. При этом сама она многомерна и не редуцируема к одной из своих сторон. Именно в силу многомерности — однозначно неопределима.

К «измерениям» нравственности можно отнести ее индивидуальную и социальную детерминации, индивидуальную и коллективную совесть общества (если последняя существует), персональный и национальный выбор, самоопределение, моральное творчество, этическую сферу духа, сознание и воление, противостоящее природе моральное сознание, моральную практику и т. д.

Этика как элемент нормативной регуляции всегда чревата внутренней напряженностью — конкуренцией между общественными велениями и автономией личности, общественными интересами и персональной свободой.

Наряду с моралью, нравственными ценностями, этическими категориями существуют «обычаи», «нравь», «нормы», «нормативные экспектации», «нормативные порядки», «конформистское поведение» — явления, относящиеся скорее к социологии, социальной психологии, антропологии, этногра-

фии, чем собственно к этике. Здесь лучше обращаться к Ч. Тэйлору и Э. Эйделу, чем к Канту или Ницше.

Нравственность сопредельна праву, право сопредельно нравственности. В государстве, правом пренебрегающим, высокая нравственность невозможна. Корни российского беспредела — в вековой русской аномии. Правовые идеи играли мизерную роль в развитии русской государственности и в психологии русского народа. Правосознание в России всегда находилось на уровне пяток, никогда не питалось идеями прав личности и правового государства. Русский правовед Б. Кистяковский констатировал в В е х а х, что в России нет личности, дисциплинированной правом, ибо нет личности, наделенной правами.

Духовные вожди русской интеллигенции... совершенно игнорировали правовые интересы личности или высказывали к ним прямую враждебность.

Низкое моральное сознание русского народа тесно увязано с низким правовым сознанием. Высокая духовность — блеф, если государство и народ не уважают права. Высшие формы общественной жизни нельзя создать в условиях небрежения к правам личности.

На одной этике нельзя построить конкретных общественных форм. Такое стремление противостоит природе; оно ведет к уничтожению и дискредитации этики и к окончательному притуплению правового сознания.

Жизнь духа — не только мышление, или, по словам Платона, «молчаливый диалог души с самой собой». Жизнь духа — это мышление плюс воля, плюс интуиция, плюс ответственность, плюс свобода. Само мышление — это, прежде всего, критичность, переоценка, активность, нонконформизм. Еще — суждение в кантовском его понимании: широта, способность воспринять точку зрения другого.

Жизнь духа — это титанический труд, на который способны скорее исключения, чем массы. Увы, безмыслие — все еще основное состояние, в котором находится человек, возмнивший себя «мыслящим». Судя по всему, нас окружающему, мыслит-то он мыслит, но — большей частью — плохо: разрушительно, деструктивно. Слишком много грязи от его мышления.

Токвиль некогда произнес знаковую фразу: «Прошлое перестало освещать собою будущее». Да, жизнь духа — это память, это великое знание,

это страсть познания, это бесконечная эволюция, в которой одна задушенная или забытая мысль способна превратить настоящее в ужас. Жизнь духа — это приоритет личностного начала и право на самореализацию каждого, вся мощь и многоцветность культуры, «воскрешение отцов», но не в некрофильском варианте Федорова, а в генетике культивируемого духа, в заботе о саде.

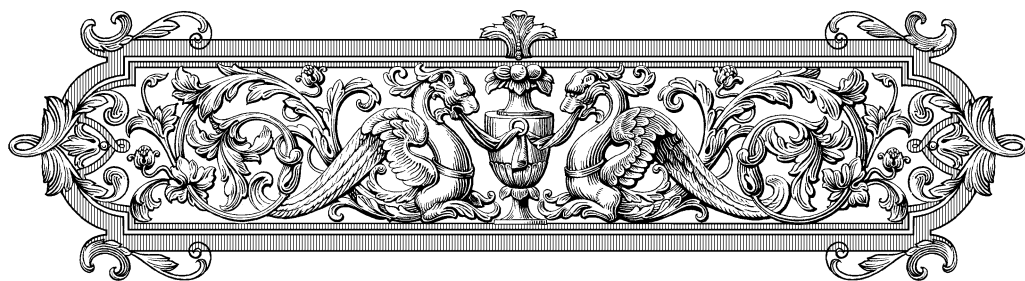
Мораль — исключительно феномен сознания. В некоторых языках слова «сознание» и «совесть» происходят от одного корня. Моральные феномены указывают на способность человека руководствоваться только идеальной, ценностной мотивацией. Культивировать мораль — это расширять и углублять сознание, обогащать дух, упрочнять свободу. Подавление и мораль несовместимы. Подавление формирует «мораль» рабов, которая — страшна. Моральное оздоровление возможно лишь в условиях свободы. Все виды духовного угнетения сказываются, прежде всего, на нравственном уровне народа. Нравственная деградация русских естественна — никакими разговорами о «высотах духа» не изменить аморализма как прямого следствия исторического рабства. Наш вандализм, наша разрушительность, наше всенаплевательство, наше беспамятство имеют один корень — вековечный «синдром сдавливания». Нравственность невозможна без свободы. Зло, грехопадение, по словам Н. А. Бердяева, есть прежде всего испытание свободы. Человек идет к свету через тьму. Но без свободы тьма не кончается никогда...

Н. А. Бердяев:

Человек должен пройти через испытание всех возможностей, пережить опыт познания добра и зла, и самое зло может стать диалектическим моментом добра.

Нужно не истребление «злых», а просветление «злых». Зло можно победить только лишь изнутри, а не одним насильственным недопущением и истреблением.

Опыт зла сам по себе не может обогатить, если ему отдаться, обогатить может лишь та положительная, светлая духовная сила, которая обнаруживается в преодолении зла. Свет предполагает тьму, добро предполагает зло, творческое развитие предполагает не только «это», но и «другое». Это лучше всего понимали Я. Бёме и Гегель. Зло господствует в этом мире. Но не ему принадлежит последнее слово. Зло может быть диалектическим моментом в развертывании твари, но потому только, что через него обнаруживается противоположное, добро...

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТО ТАКОЕ ЭТИКА

Нравственность и жизнь	5
Категории	34
Ценности	47
Ordo ordinum	56
Добро и зло	68
Эгоизм и альтруизм	94
Что такое иммораль?	100
Индивидуум и социум	115
Этика и власть	123
Религия и этика	129
Этика и эстетика, или необходима ли искусству мораль?	138
Этика ненасилия	146
<i>Наши</i>	165

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ

ЧАСТЬ I

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ

Amore ergo sum	186
Любовь, любить велящая любящим	203
Любовь, предвестие печали... ..	228
Свойства любви	251
Афоризмы о свойствах любви	279
О счастье	292
Афоризмы о счастье	296
О красоте	302
Афоризмы о красоте	312

Ревность	317
Афоризмы о ревности	323
Угасание любви	329

ЧАСТЬ II ВИДЫ ЛЮБВИ

Любовь к себе	334
Любовь к Богу	342
Родительская любовь	375
Братская любовь	396
Любовь к Родине	398
Любовь к животным	403
Афоризмы о воспитании	405

ЧАСТЬ III ПОЛ И БРАК

Женщина и мужчина	411
Афоризмы о женщине и мужчине	441
Отношение к женщине в истории	463
О феминизме	474
Брак и семья	479
Афоризмы о браке и семье	504

ЧАСТЬ IV АНОМАЛИИ ЛЮБВИ

Псевдолюбовь	513
Дон Жуан и Казанова	517
Маркиз де Сад и Захер Мазох	549
Любовь, власть и насилие	588
<i>Наши</i> , или «они любить умеют только мертвых»	595

ЧАСТЬ V ЛЮБОВЬ И КУЛЬТУРА

Эволюция любви	626
Культура и искусство любви	638

Любовь в искусстве	650
Любовь в мифах.....	659
Песнь песней	671
Любовь в искусстве древнего мира.....	675
Куртуазная любовь	687
Данте Алигьери.....	705
Поэзия Ренессанса	711
Уильям Шекспир	715
От «галантной эпохи» до романтизма	720
Шарль Бодлер	733
Марсель Пруст	746
Генри Миллер	762

ЧАСТЬ VI

ФИЛОСОФИЯ И ЭТИКА ЛЮБВИ

Философия любви.....	773
Платон	779
Любовь в религии.....	791
«Кама Сутра»	809
Европейские философии любви.....	812
Зигмунд Фрейд.....	856
Экзистенциальная философия любви	876
Любовь и смерть	891
Русская философия любви.....	897
Этика	949

